

THE ROLE OF THE FRENCH INTERNATIONAL EXPEDITION IN THE DEVELOPMENT OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

Farmanova Gulnara Komilevna,
PhD, Senior Lecturer, Department of World History
Ferghana State University, Republic of Uzbekistan
Phone: +998939715772, E-mail: farmanova.gulya@gmail.com

ANNOTATION

The author argues that after the declaration of independence of the Republic of Uzbekistan, wide opportunities have opened up for fruitful and close scientific international cooperation in various fields, including in the field of archaeological research. Cooperation agreements between the Institute of Archeology of the Academy of Sciences of Uzbekistan and advanced research centers in France are currently of great importance for the development of archaeological science and methods of excavation.

Key words and expressions: Afrasiab, Samarkand Sogd, archaeologists, history, ancient, historical sources, archaeological excavations, archaeological finds, archaeological methods, archaeological research, archaeological expedition, stratigraphy, periodization.

РОЛЬ ФРАНЦУЗСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В РАЗВИТИИ МЕТОДИКИ ВЕДЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ

Фарманова Гульнара Комилевна,
PhD, старший преподаватель кафедры Всемирной истории
Ферганского государственного университета, Республика Узбекистан
Телефон: +998939715772, E-mail: farmanova.gulya@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Автор утверждает, что после провозглашения независимости Республики Узбекистан, открылись широкие возможности для плодотворного и тесного научного международного сотрудничества в различных сферах, в том числе и в области археологических исследований. Договоры о сотрудничестве между Институтом археологии АН Узбекистана и передовыми научно-исследовательскими центрами Франции, в настоящее время имеют огромное значение для развития археологической науки и методики проведения раскопочных работ.

Ключевые слова и выражения: Афрасиаб, Самаркандский Согд, археологи, история, древний, исторические источники, археологические раскопки, археологические находки, археологические методы, археологические исследования, археологическая экспедиция, стратиграфия, периодизация.

ARXEOLOGIK TADQIQOTLARNI RIVOJLANISHIDA FRANSUZ XALQARO EKSPEDITSIYASINING O'RNI

Farmanova Gulnara Komilevna,
O'zbekiston Respublikasi Farg'ona davlat universiteti
Jahon tarixi kafedrası katta o'qituvchisi, PhD,
Telefon: +998939715772, E-mail: farmanova.gulya@gmail.com

ANNOTATSIYA

Muallif O'zbekiston Respublikasi mustaqilligi e'lon qilinganidan keyin turli sohalarda, jumladan, arxeologik tadqiqotlar sohasida samarali va ilmiy xalqaro hamkorlik uchun keng imkoniyatlar ochilganini ta'kidlaydi. O'zbekiston Fanlar akademiyasi Arxeologiya instituti bilan Fransiyaning ilg'or ilmiy markazlari o'rtasida tuzilgan hamkorlik shartnomalari bugungi kunda arxeologiya fani va qazish ishlari usullarini rivojlantirishda muhim ahamiyat kasb etmoqda.

Tayanch so'z va iboralar: Afrasiyob, Samarqand So'g'd, arxeologlar, tarix, antik, arxeologik yodgorlik, arxeologik qazishmalar, arxeologik topilmalar, arxeologik usullar, arxeologik tadqiqotlar, davrlashtirish.

Археологическая наука Узбекистана в годы независимости развивается в тесном сотрудничестве с международными археологическими институтами. В период независимости археологи Узбекистана заключили договоры о сотрудничестве в области археологических изысканий с самыми передовыми научно-исследовательскими центрами европейских стран, университетами США, Японии, Турции, Китая и Австралии. Первый такой договор о сотрудничестве был заключен между Институтом археологии АН Узбекистана и Центром научных исследований Академии надписей и изящной словесности Франции.

В годы независимости археология Узбекистана поднялась на общемировой уровень. Представители самых престижных археологических центров Европы, Америки и Азии стали приезжать в Узбекистан для совместного изучения древней и средневековой истории и культуры нашей страны. В настоящее время в Узбекистан приезжают археологи Франции, Италии, Германии, а также историки и археологи России, США и Австралии. Из азиатских стран первыми начали совместные раскопки на территории республики археологи из Японии. Увеличение числа археологов, желающих работать в Узбекистане, обусловлено, во-первых, политикой открытости, а во-вторых, в интересе зарубежных археологов к истории и культуре древнего Узбекистана и Центральной Азии в целом.

Национальный Центр научных исследований Франции (CNRS) заключил договор о сотрудничестве с Институтом археологии Академии наук Республики Узбекистан по вопросам изучения истории древней и средневековой Согдианы. Основные силы этой экспедиции были сосредоточены на двух крупных объектах Согдианы – городище Афрасиаб (региональной столице Самаркандского Согда) и городище Куктепе (один из древнейших городских центров). Совместная работа была начата еще в 1989 году.

В ходе раскопок на городище Куктепе было установлено развитие древнеземледельческой культуры на правой верхней террасе средней части реки Зеравшан. Первые куктепинцы освоили новые земли, где среди чистых лессовых отложений совершенно отсутствовали следы антропогенных воздействий. Это является явным признаком того, что куктепинские племена для этих мест являются совершенно пришлыми племенами [3: с.19-20]. Вместе с тем, М.Х.Исамиддинов отмечает, что в материальной культуре куктепинских племен имеются следы многовековой традиции древнеземледельческих племен Саразмской культуры. На городище Куктепе были выделены стратиграфически последовательные комплексы, с выделением последовательной смены развития материальной культуры. В период Куктепе–I первые земледельцы освоили благоприятные водно-земельные ресурсы среднего Зеравшана. Раскопками, заложенными на городище Куктепе, было установлено, что первые земледельцы оставили многочисленные землянки, полуземлянки, а иногда и наземные дома, сооруженные из сырцового кирпича [7: с.49-57]. Эти слои были датированы концом II – началом I тысячелетия до н. э., периодом комплекса Яз–I.

Собранные из этих слоев фрагменты керамики оказались изготовленными вручную, сверху которых нанесены росписи в виде треугольников, грубо обмазанные и заполненные геометрическими штрихами [4: рис.97]. Кроме того, в период Куктепе–I было развито бронзолитейное производство. Особенно важно отметить открытие каменных матриц для производства бронзовых серпов, обнаружение металлических отходов, особенно шлака, что является явным доказательством присутствия металлургических мастерских в самом центре поселения. Второй важный вывод этой экспедиции заключается в том, что «эпоха лепной-росписной керамики Средней Азии» не входит в эпоху железного века, что является исключительным фактом в сравнении с известными данными по этому периоду. Современный уровень изучения данного стратиграфического объекта позволяет сделать вывод, что из-за отсутствия железа этот этап должен быть соотнесен с традициями бронзового века [7: с.51].

В конце этого периода полностью исчезли крупные жилые постройки и керамическая посуда, изготовленная ручным способом. Городище пустеет, сверху которого видны слои органических остатков, происходящих из мусорных отложений жилищ первого периода, и возможно также следов более простых строений, характерных для скотоводческого населения с их стадами, обустроившегося на этом же месте. Наличие юрт, шалашей или палаток кочевников зафиксировано благодаря детальной фиксации каждого кирпича, а наличие следов различных бревен привело к открытию многочисленных ям для столбов [7: с.51].

В период Куктепе–II вслед за первым периодом скромного обживания последовали резкие изменения куктепинского плато с наступлением нового этапа монументальной архитектуры, который характеризуется возведением здесь двух больших независимых укреплений ансамблей, возвышающихся над окружающей равниной [6: с.29-38].

Первый ансамбль на юго-востоке городища представляет собой укрепленную структуру, обводные стены которой на отдельных участках достигают в толщину 6 м. Защищаемое ими внутреннее пространство, как предполагается, не имело никаких сооружений. Вход в ансамбль мог быть расположен на востоке.

Второй ансамбль в северной части плато представлен в форме укрепленного сооружения с нерегулярными сторонами, линия которых повторяет естественный рельеф. Стены сооружения отмечены полукруглыми башнями; а вход в него, расположенный с юга, проходил через монументальные ворота, укрепленные двумя башнями. Внутри укрепления существовал большой очаг на подушке из галек, представлявший алтарь, предназначенный для отправления культа, связанного с огнем. Эти два независимых памятника были, возможно, возведены в одно и то же время. Время существования этих двух ансамблей проблематично, потому что после сооружения этого здания, полы зданий не подвергались реставрационным работам. Керамика этого периода является нерасписной розовой керамикой и относится к периоду между лепной-расписной керамикой и ахеменидской.

Период Куктепе–III – плато Куктепе и непосредственно прилегающие территории были защищены монументальной стеной, охватывающей значительную площадь (около сотни гектаров). В центре появляется квадратное сооружение – алтарь на открытой площади [7: с.52-53].

В период Куктепе–IV сооружается внутренняя оборонительная стена со внутрисканскими коридорами. Параллельно со стеной во внутренней части города сооружаются военные казармы, обслуживавшими солдат гарнизона Александра Македонского и возможно Селевкидов.

В период Куктепе–V появляются постэллинистические кочевые племена, контролировавшие даже Самарканд во время правления Евкратиды, восстановившего фортификацию города (150–145 гг. до н. э.).

Период Куктепе–VI – это фаза обживания городища полуоседлыми кочевыми племенами. Самым важным по этому времени является открытие аристократической могилы в виде кургана катакомбного типа [9: с.34-92].

Узбекско-французская экспедиция провела большие раскопочные работы по изучению городища Афрасиаб. За короткое время были изучены оборонительные стены Афрасиаба. При всем этом основной упор был сделан на стратиграфическое изучение последовательности выделенных этапов этих стен. В результате была установлена более реальная дата возникновения древнего города Самарканд [4: с.65-95]. Также была изучена и эллинистическая стена Афрасиаба [10: с.547-565].

Кроме проведения раскопок на самих оборонительных стенах, руководитель и основной специалист по «эллинистической культуре» восточных стран Поль Бернар проводил раскопки на эллинистических слоях жилого массива на северо-западной части Афрасиаба [1: с.34-42].

Французский археолог Франц Грене проводил раскопки под Соборной мечетью Афрасиаба и впервые на эллинистических слоях выявил крупные склады по хранению продуктов питания в виде пшеницы, ячменя и проса. Они были оставлены в катастрофической ситуации во время пожара. Зерно, хранившееся в этих складских помещениях, было определено благодаря обуглившимся остаткам пшеницы, ячменя и проса [2: с.14-15].

На восточной части цитадели Афрасиаба, на его нижней площадке, было вскрыто дворцовое сооружение раннеарабского времени – середины VIII века нашей эры. Дата строительства этого здания была определена Ф.Грене и Ю.Каревым по монетам Тургара II

второго типа. Эта дата предполагает промежуток времени между 40-ми – началом 60-х годов VIII века [5: с.33].

К 2007 году первый арабский дворцовый комплекс, состоящий из двух частей (общая входная часть комплекса состоит из большого двора, с отдельными помещениями, расположенными вокруг большого квадратного двора), был вскрыт целиком. Вторая часть дворца состоит из айванной части, расположенной в западной части от всего здания и стоящей на 12 круглых колоннах. По мнению Ю.Карева, изучавшего этот уникальный объект, первый арабский дворец был построен арабским полководцем Абу Муслимом Ал-Хорасани. Однако, в этом дворце никто и никогда не жил. Дворец был оставлен навсегда во время военных конфликтов местных претендентов на престол [8: с.17-21].

Немаловажные результаты были получены на раскопках по вскрытию дворцового комплекса караханидского времени, где можно было получить материал о типе власти, характере административного управления и об образе жизни правителей. Административный комплекс середины VIII века, построенный по приказу Абу Муслима ал-Хорасани и возведенные на том же месте в XII веке павильоны караханидских правителей, являются на настоящий момент главными объектами изучения по исламскому периоду. Главной архитектурной единицей в караханидское время являются так называемые павильоны или мощенные жженой плиткой внутренние дворы, вокруг каждого из которых образуется отдельный жилой и хозяйственный комплекс [11: с.99-105]. В среднеазиатской археологии на этом объекте была вскрыта настенная живопись, где вместе с растительными орнаментами были изображены человеческие фигуры и выделены круглолицые мужчины и женщины. В большом количестве представлены изображения человеко-птиц (с головами человека и телами птиц), имеется фрагмент танцовщицы (с босыми ногами в танцующей позе) [11: с.104, рис.83]. Все эти обломки были выявлены на штукатурке упавших стен дворца, указывающих на трагедию, наступившую в результате монгольского нашествия.

Таким образом, изучая стратиграфическую ситуацию только на примере городища Куктепе и Афрасиаба, можно убедиться в том, что совместная узбекско-французская экспедиция использовала самые современные методы проведения раскопочных работ в поселениях и городищах с глинобитной архитектурой с применением микростратиграфии. Благодаря такой методике, археологи из Узбекистана и Франции смогли учесть даже самый малый фрагмент кирпича и занести его в план, а из мелких обломков штукатурки из завалов караханидского дворца собрали целые галереи средневековой настенной живописи.

Под Соборной мечетью было выявлено дворцовое сооружение, окруженное отдельной, единой оборонительной стеной, которое было отнесено к раннесредневековому периоду. Узбекско-французская экспедиция также проводила раскопки на адырной зоне к северу от городища Куктепе, где в большом количестве сохранились курганные могильники кочевых скотоводческих племен. Недалеко от Янгирабада было вскрыто нескольких курганов катакомбного типа, разграбленных еще в древности. Археологи, используя современные компьютерные технологии с применением лазерного теодолита, снимали самые точные планы крупных объектов, поселений и городищ. Таким же образом проводили фотофиксации археологических артефактов. В целях восстановления антропогенного

воздействия на древний естественный ландшафт, использовали современные космические съемки.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / MANBALAR VA ADABIYOTLAR / REFERENCES:

1. Бернар П., Грене Ф., Исамиддинов М.Х. Основные результаты узбекско-французской экспедиции на Афрасиабе в 1990-1991 гг. // ОНУ. 1994. – № 3–4. – С. 34-42.
2. Грене Ф. Общественное здание греческого периода (III–II вв. до н. э.). Отчет узбекско-французской археологической экспедиции на городище Коктепа и Афрасиабе за 2000 год. Архив Института. Ф. 4.01. – Самарканд: 2001. – С. 14-15.
3. Исамиддинов М.Х. К вопросу о возникновении древнего города на Афрасиабе / Самарқанд шахрининг умумбашарий маданият тараққиётида тутган ўрни. – Самарқанд, 2007. – С. 19-20.
4. Исамиддинов М.Х. Истоки городской культуры Самаркандского Согда (проблемы взаимодействия культурных традиций в эпоху раннежелезного века и в период античности). – Ташкент: Издательство народного наследия имени А.Кадыри, 2002.
5. Отчет об археологических работах Узбекско-Французской экспедиции за 1999 г. Архив Института археологии АН РУз. Ф 4. – Самарканд: 1999. – С. 33.
6. Рапен К. Коктепа в период железного века до прихода ахеменидов. Роль города Самарканда в истории мирового культурного развития / Материалы Международного научного симпозиума, посвященного 2750-летию юбилея города Самарканда. – Самарканд, 2007. – С. 29-38.
7. Рапен К., Исамиддинов М. Коктепа и процесс урбанизации долины Зерафшана в эпоху железа. Древняя и средневековая урбанизация Евразии и возраст города Шымкент / Материалы Международной научно-практической конференции 16 октября 2008 г. – Шымкент, 2008. – С. 49-57.
8. Karev Yu. Batiments palatiaux islamiques sur la terrasse inferieure de la citadelle. Отчет об археологических раскопках Узбекско-Французской экспедиции на Афрасиабе в 2006 году. – Самарканд, 2007. – С. 17-21, рис.8.
9. Rapin Cl., Isamididinov M. Khasanov M. La tombe d'une princesse nomade A`Koktepe pres de Samarkand. Academie des inscriptions Belles-Lettres. – Paris: Diffusion de Boccard 11, Rue de Medicis, 2001. – P. 34-92.
10. Rapin Cl., Isamididinov M. Fortifications hellenistiques de Samarcande (Samarkand-Afrasiab). TOPOI. Orient – Occident. Volume 4/2 1994. – P. 547-565.
11. Mission Archeologique Franco-Ouzbeque de Samarcande. Rapport – 2007. Ministere des Affaires Etrangeres – CNRS/ ENS (UMR 8546). – P. 99-105.